

Ротару С

19/10/87

НА СМЕНУ
г. Свердловск

19 ДЕК 1987

София Ротару

по вашей просьбе

«ПОЮ О ЛЮБВИ»

Чем дольше живу, тем больше тянет в родные края. Вспоминаю их все чаще и чаще. Увижу где-нибудь женщину в такой же косыночке, как у нас в селе носят, слезы сразу на глазах выступают.

Детство у меня было взрослое, как у большинства моих сверстников. Работала вместе со всеми в поле, ходила за скотом, отправлялась за 30 километров в город продать на базаре огородную зелень, а обратно несла домой хлеб. Тогда у нас было принято девушек после восьмого класса замуж отдавать. А папа говорил, что будет день и ночь трудиться, только чтобы мы учились. Мама от себя прибавляла: мы ничего не хотим от вас, лишь бы недаром на земле жили, отдавали лучшее людям.

Никогда я с таким волнением не выходила на сцену, как в своих Маршинцах, хотя для меня каждое выступление — единственное в своем роде. Так, как сегодня, я уже не спою завтра, а завтра — так, как вчера. В родные края я

приехала специально на открытие замечательного Дворца культуры. Концерт мой назначили на четыре часа, а меня в городе задержали. Приехала на час позже, вся в тревоге. Захожу во дворец. Тишина. Думаю: не отменили ли выступление? А оказывается, все терпеливо сидят в зале, разговаривают шепотом, говорят, когда мы еще нашу Соню увидим, все по телевизору и по телевизору.

Вышла на сцену, смотрю на знакомые лица — и комок к горлу, не могу работать: что же мне надо такое большое сделать, чтобы оправдать их любовь и надежду? Меня так принимали, так помогали петь, что хотелось весь зал расцеловать.

Песня — это разговор человека с человеком. Я предпочитаю разговаривать с людьми, которые много работают, они отзывчивые. Им хочется смеяться — смеются, хочется плакать — плачут не таясь.

Если месяц-другой не работаю, начинаю нервничать. Энергию дает только работа.

Помню, когда Евгений Мартынов сел за рояль и показал мне «Балладу о матери», я ходила словно завороченная. О войне я, родившаяся после войны, что могла знать? Только в книгах читала, в кино видела. И помню, как по вечерам мы не ложились спать, пока папа, который прошел войну до Берлина, не расскажет нам военный эпизод. Я пела «Балладу о матери», и ко мне приходило чувство, что все это случилось не где-то и с кем-то, а со мной.

Бывает, что песня получилась сразу, пошла. И ты ее петь любишь, и зрители услышали. Но, случается, и так и этак примеряешься, а песни нет, хотя чувствуешь, что она должна обязательно проклянуться. Считаю, что ошибаться не имею права. Популярность — это кредит у зрителя, его нужно погашать красивой работой. Поскольку я очень осторожна в выборе, у меня не так много новых песен. Хотя в запасе наперед всегда есть хорошая, иначе можно остановиться.

Не понимаю, когда некоторые мои коллеги гордятся: «Я никого не слушаю». Я принимаю все советы, если они приемлемы. Для меня очень важно мнение мужа, Анатолия Кирилловича Евдокименко. Он художественный руководитель «Червоной руты», окончил режиссерский факультет в Киеве. И, конечно, самый строгий мой судья и первый слушатель — сын Руслан. Профессиональная подготовка необходима, когда сталкиваешься с партитурами, клавирами.

О чем будут новые песни?

О любви, конечно. Для меня это самое главное слово на земле. Любовь к Родине, к отчужденному, к любимому, своим друзьям — ничего не может быть выше этого. Любовь — возвышенное состояние души и сердца, а искусство без возвышенного чувства никого не тронет. Да оно такое никому и не нужно!

Во всем, что меня как человека и музыканта окружает, должна присутствовать любовь, я исхожу из нее и в творчестве, и в жизни. К сожалению, в повседневной суете мы иной раз упускаем из виду, что без любви нельзя ни жить, ни сочинять, ни творить!

Записала

Л. КИРИЛЮК.

«Крестьянка», № 11).

НА СНИМКЕ: такой мы увидим Софию Ротару в одной из новогодних телепрограмм. Фото ТАСС.

